

— Довольно высокий парень с невзрачными, средней длины тёмно-каштановыми волосами брёл по улице с уставшим выражением на лице. Он устало провёл рукой по волосам и тяжело вздохнул, прежде чем в сердцах пробормотать:

— Да Джон сегодня просто скотина. Клянусь, если бы не копил на последний том «Магической битвы», вообще бы на работу не пошёл.

Парня звали Джек Коннерс. Ему было девятнадцать лет, и он был отчисленным студентом колледжа, живущим у родителей. Он решил, что дальнейшее образование — не для него, и бросил учёбу, предпочитая помогать по дому. Он не был «неудачником», как многие могли бы его считать: он работал помощником управляющего в местном супермаркете и хорошо зарабатывал. Хотя работа не была ни интересной, ни амбициозной, Джек мог сказать, что в целом он доволен своей жизнью.

Недавно он увлёкся мангой «Магическая битва», которая казалась ему более реалистичной в изображении мира с суперспособностями, чем большинство других сёнэнов. Джек достал телефон и начал читать последнюю главу манги, остановившись и громко рассмеявшись:

— После всей этой шумихи Юта получает по полной от Сукуны, даже после того, как завладел телом Годзё? Ладно, это всего семь страниц, пусть ещё покажет себя.

Повернув за угол, Джек заметил, что фары близлежащего грузовика загорелись красным, а сам грузовик оказался окутан тёмной аурой. Казалось, вокруг грузовика мелькали фиолетовые японские иероглифы. Грузовик с невероятной скоростью свернул с дороги и устремился прямо на Джека. В лицо ему глядела сама смерть. Джек застыл от страха.

— Би-би, неудачник! — раздался сигнал.

Все мысли Джека перед неминуемой гибелью не были связаны с семьёй или друзьями; единственное, что пришло в голову, — «Чёрт, так и не увижу, как этого мошенника Сукуну унижат за то, что он сделал с моим любимчиком Итадори Юдзи...»

Сначала была ослепляющая боль, а затем — пустота.

И вдруг все чувства вернулись разом. Джек пошатнулся:

— Что за... Я не умер?

Оглядевшись, он понял, что всё вокруг изменилось.

— Это что, мой голос? Он другой! — Он посмотрел на свои руки, которые были гораздо меньше, чем он помнил, и заметил, что одежда тоже изменилась: вместо синей футболки и чёрных шорт он был в чём-то совершенно другом. Джек коснулся лица и понял, что оно тоже стало другим. В лужице воды неподалёку он увидел отражение — лицо, которое он, безусловно, узнал, но оно определённо не принадлежало ему. Густые чёрные волосы, пухлые юные щёки и яркие зелёные глаза с необычным сиянием.

Внезапно к нему нахлынули чужие воспоминания. Жизнь, полная трудностей, попытки жить нормальной жизнью со сводной сестрой без родителей. Сестра, по имени Цумики, оставленная матерью, присылала лишь небольшие деньги раз в месяц. И тогда к нему пришло осознание: его новое имя в некогда невозможном мире. Но прежде чем Джек успел это осознать, другой

голос прервал его:

— Ты же Фусигуро Мэгуми, верно?

«Этот голос... Он звучит очень знакомо. Если я действительно стал Фусигуро Мэгуми после того, как грузовик меня сбил, то это должен быть Годзё! Чёрт, надо всё делать по канону, иначе они могут что-то заподозрить. Хорошо, что я перечитывал мангу столько раз. Кажется, это было...» Джек, теперь уже Мэгуми, повернулся к голосу:

— Ты кто? И что за странное лицо у тебя? — Мальчик спросил с вызовом. Перед ним стоял тот, кого он и ожидал увидеть: высокий парень с белоснежными волосами, в чёрной школьной форме и тёмно-синих очках, которые не скрывали необычный блеск сапфировых глаз за ними. Это был Годзё Сатору — будущий сильнейший колдун современности и человек, который сразится с Рёменом Сукуной, и, к сожалению, проиграет, что многие в сообществе «Магической битвы» считают неудачным ходом авторов.

— Просто показалось, что ты на кого-то похож, вот и всё, — Годзё поднял руку и продолжил: — Знаешь, твой отец из уважаемого клана Зенин. Хотя я считаю, что он просто неудачник, он ушёл из семьи и у него появился ты. У тебя есть способности, и ты их видишь, верно? Думаю, у тебя уже проявилась проклятая техника. Семья Зенин обожает таких, как ты, с качественной проклятой энергией. Проклятые техники обычно проявляются в возрасте от четырёх до шести лет. Зрелое время для продажи! Ты — козырь, который твой отец утаил от клана Зенин.

Годзё присел на корточки, чтобы быть на уровне глаз с юным Мэгуми, и сказал:

— Не повезло тебе, да? Твой отец...

— Да мне всё равно, где он и что он делает. Я его не видел много лет. Даже не помню, как он выглядит, но я понял суть твоих слов. Мама Цумики тоже давно не возвращалась, так что, видимо, они с отцом живут счастливо где-то вместе, — перебил его Мэгуми, и в этот момент сзади послышался звук открывающейся балконной двери и голос Цумики:

— Эй, Мэгуми, ты вернулся!

Годзё, прислоняясь головой к руке, с усмешкой заметил:

— Ты точно первоклассник? Если когда-нибудь захочешь узнать про своего отца, просто спроси. Думаю, тебе будет интересно. А теперь давай к делу. Что ты хочешь? Хочешь пойти в клан Зенин?

«Отлично, похоже, он ничего не заподозрил. Надо держаться в образе, пока это не станет второй натурой». Мэгуми задумался на секунду, прежде чем спросить:

— А что будет с Цумики? Если мы пойдём туда, будет ли она счастлива? Мой ответ зависит от этого.

Беловолосый даже не раздумывал:

— Нет. Абсолютно. Могу гарантировать.

Мальчик нахмурился, и этого было достаточно, чтобы Годзё всё понял.

— Ха-ха... Понял тебя. Я позабочусь обо всём! — Годзё положил руку на голову мальчика и

весело взъерошил его волосы, а затем, поворачиваясь спиной, добавил: — Но тебе придётся усердно работать. Я на тебя рассчитываю!

Опуская руку, он добавил с ноткой решимости:

— Ты должен стать сильным.

— Сильным настолько, чтобы не отставать от меня.

Год спустя.

Февраль, 2010.

«Прошёл год с тех пор, как я попал в этот мир. Я приспособился настолько, насколько можно представить после всего, что со мной произошло. Моя новая жизнь оказалась довольно приятной, учитывая всё, что я пережил; пусть и раздражает быть младше для обычных дел вроде доставания с верхних полок или возможности делать что хочу, когда захочу. Всё равно это был довольно расслабленный год. Кстати говоря...»

Мэгуми подошёл к двери небольшого дома в богатом районе токийских пригородов. Белый мрамор вестибюля дома подчеркивал богатство, необходимое для проживания в таком утончённом и дорогом месте.

Замок тихо щёлкнул, когда мальчик открыл дверь и вошёл в дом.

— Я дома! — сообщил он, снимая обувь и входя в дом с белыми стенами, сдержанными украшениями и дорогой мебелью.

— О, Мэгуми, ты вернулся! Как школа? — спросила юная девушка, на несколько лет старше его. У неё были длинные каштановые волосы, собранные в хвост с длинной чёлкой по

бокам, и добрые карие глаза, излучающие теплоту. Это была Фусигуро Цумики, его старшая сводная сестра, которая заботилась о нём большую часть времени.

— Да, вернулся. Школа была скучной, но нормальной, — ответил Мэгуми, снимая обувь и пушистое пальто с надписью «VeryDry» — казалось, это был довольно дорогой бренд, который, как и дом, говорил о богатстве, которым не должны обладать двое детей, живущие в одиночестве.

— Сатору заходил сегодня?

— Нет, он написал, что придёт позже вечером, сказал, что у него миссия: разобраться с проклятым духом первого уровня по пути сюда.

Проклятые духи — и проклятая энергия — вот что отличало этот мир от прежнего. Энергия создаётся из негативных эмоций людей по всему миру, и у каждого человека есть немного проклятой энергии. То, что отделяет магов дзюдзюцу от обычных людей, — это способность воспринимать проклятых духов и манипулировать проклятой энергией по своему желанию.

Проклятые техники — это способности, питаемые проклятой энергией. Существуют различные типы техник, включая врождённые, барьерные, шикигами, стили теней и другие. Эти способности используются для уничтожения проклятых духов или защиты от других.

Врождённые техники считаются самыми сильными и обычно передаются по крови, поэтому их носители очень ценны для многих кланов дзюдзюцу и руководства школы дзюдзюцу. Клан, такие как Зенин, готовы платить огромные деньги за редкие техники вроде проекционного волшебства и легендарных Десяти Теней.

Говоря о Десяти Тенях, Мэгуми сложил руки в форму, напоминающую голову волка с открытой пастью. Из теней по бокам возникли два величественных зверя, появившихся из бездонной пустоты. Один — чисто-белый волк с пушистой гривой и тремя красными точками на голове, соединёнными в треугольник. Второй — тоже волк, но глубокого чёрного цвета.

— Р-р-р-уф! — белый волк.

— Вуф! — чёрный.

— Божественные Псы, — улыбнулся Мэгуми. Волки радостно бегали вокруг мальчика, виляя хвостами.

— Ах, ты вызвал Близарда и Никса! Идите сюда, ребята! — Цумики радостно позвала волков, которые тут же ответили на её приглашение: Близард, более общительный и энергичный, прыгнул на неё, повалив на пол и лижущи лицо. Никс тоже не отставал.

[Примечание: я знаю, что в оригинальной манге/аниме обычные люди не могут видеть шикигами, но в этой истории я решил, что они могут видеть и взаимодействовать с Десятью Тенями. Это не сильно меняет сюжет, но позволяет добавить забавные моменты, так что оставлю так.]

— Хе-хе-хе, уберите лапы, маленькие проказники! — смеясь, воскликнула Цумики, пока волки её обнимали.

— Кажется, они очень рады тебя видеть, — улыбнулся Мэгуми и пошёл на кухню за стаканом воды.

Когда чёрноволосый мальчик пил воду, они услышали стук в дверь. Мэгуми пошёл посмотреть, но прежде чем он успел подойти, дверь распахнулась, и на пороге появился Годзё Сатору — наследник клана Годзё и человек, который, как и обещал при первой встрече, заботился о них.

С ним была молодая женщина, с которой они хорошо познакомились за прошедший год.

Шоко была высокой женщиной с короткими волосами, доходившими чуть ниже подбородка, и чёлкой, зачёсанной на левую сторону. У неё были мягкие карие глаза с тёмными кругами под ними, создающими впечатление недосыпа, и толстые брови. Она носила типичную форму школы дзюдзюцу в виде куртки.

— Привет, как делишки, мелюзга? — улыбнулся Годзё.

— Ох, ну же, Сатору, не нужно так их называть. Как дела, ребята? — добавила Шоко.